

Вырезка из газеты
КОММУНИСТ

8 МАИ 1984

г. Саратов

Никто не предполагал, что мирное летнее небо 1941 года расколот фашистские бомбы. Война. Жизнь всей страны перестраивалась на военный лад...

Война застала МХАТ в госте-родах в Минске. Вернувшись в Москву, театр продолжал работать. Но в октябре, как и многие московские театры, он был эвакуирован. Художественный театр был направлен в Саратов.

Пробывание его в нашем городе — интересная страница в истории коллектива. Труппа прекрасно понимала всю меру ответственности, которая лежит на ней, как труппе всемирно известной, занимающей особое место в истории русской театральной культуры. Непросто было выступать перед новым зрителем в дни, когда страна живет напряженнейшей жизнью, отдавая все силы борьбе с врагом.

11 ноября 1941 года в помещении театра состоялся первый спектакль — «Анна Каренина» Л. Толстого. В этот же день в газете «Коммунист» была опубликована статья за подписями народных артистов СССР И. Москвина и Н. Хмелева, в которой рассказывалось о возникновении и становлении театра, о месте, которое он занял после 9 Октября, о том, что чувствует, чем живет коллектив сегодня. «Казалось бы, — писали они, — театр, который впрямую спокойной и уверенно демонстрирует некалеченные им богатства... но теперь, когда в жизни МХАТа наступает ответственный и переломный момент, мы с глубокой радостью ощущаем в своем коллективе своеобразное возрождение той возлюбленной, приданной, напряженной атмосферы, в которой когда-то возник наш театр. Наша сегодняшняя работа в условиях великой освободительной Отечественной войны, в условиях суровых и трудных, превратила всех нас, актеров и режиссеров, рабочих и сотрудников МХАТ, независимо от положения в театре и возраста, в единое сообщество людей искусства, всем сердцам, всеми силами ищущее путей к новым победам художественных принципов МХАТ».

Эта цитата дает почувствовать ту атмосферу, в которой начал работу театр.

Задача, которую ставили перед собой руководители МХАТа, — развернуть перед зрителями Саратова все, чем богат коллектив, чтобы возник подлинный облик художественного театра, хотя ясно, что сохранить внешнюю сторону спектакля невозможно. «Но основа искусства МХАТ, — подчеркивали они, — его стержень — это актерское творчество в гораздо большей степени, чем окружающие сценические условия».

Театр встретил исключительно заботливое отношение со стороны партийных, советских

К 39-й годовщине Великой Победы

МХАТ в Саратове

Страницы истории

В органы города и общественных организаций, что помогло коллективу преодолевать трудности и работать с максимальной отдачей. Каждый спектакль требовал освоения новой сцены, нового решения оформления, т. е. декорации остались в Москве. Одно за другим новые названия появляются на афише: «Три сестры», «Шола злословия», «На дне», «Горькое сердце», «Царь Федор Иоаннович»...

Значение и сила театра — в его воздействии на зрителя, что зависит от того, насколько глубоко, правдиво и эмоционально он говорит со сцены. Казалось бы, как далеко от суровой действительности спектакли МХАТа, но правда жизни, которую всегда искал и открывал театр, духовный мир человека, ищущего правду, мечтающего о прекрасной жизни, о свободе, обличение лжи и насилия находили горячий отклик в сердцах зрителей, вселяя бодрость, веру к победе в самые трудные дни. Если, говорил В. И. Немирович-Данченко, «зритель уносит с собой память в спектакле, значит, спектакль начинает свою настоящую жизнь».

Спектакли МХАТа утверждали жизнь с ее творческим, созидательным началом и давали зрителям необычайный эмоциональный заряд. Каждый вечер до отказа заполнялся зрительный зал. Но воздействие театра было значительно шире. Группы актеров выезжали в венцерами в части Красной Армии (за 6 месяцев — 220 выступлений), в госпитали, на заводы, участвовали в городских концертах совместно с актерами других театров, сбор от которых шел на строительство танковой колонны или самолета.

На афише театра уже шесть названий — это все произведения классической литературы. А время остро требовало спектакля, который бы дал почувствовать свершения и путь, пройденный Советской страной под знаменем В. И. Ленина. Было решено в 22 января 1942 году выпустить спектакль по пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты». В этой пьесе крупнейший театр страны впервые об-

ращался и образу В. И. Ленина. Работа над спектаклем была начата задолго до войны. Спектакль, как говорил В. И. Немирович-Данченко, должен быть «или великодушным, или совсем не идти».

На роль Ленина назначили А. Грибова. Грибов рассказывал, что два года напряженной и успешной работы были направлены на то, чтобы «найти настоящую внутреннюю линию, определяющую образ Ленина, передать его характер, все движение его мысли, воли, темперамента». Образ Ленина был внутренним центром спектакля. Авторы спектакля и А. Грибов особенно подчеркивали ленинскую человечность и простоту и в то же время гениальность создателя и руководителя страны в мире страны социализма. «В спектакле образовалась целая линия эпизодов, которые можно озаглавить «Ленин и народ», — отмечала М. О. Кнебель.

Выпуск премьеры оказался делом сложным. В Саратов приехала не вся труппа. Часть ведущих мастеров во главе с В. И. Немировичем - Данченко была отправлена на Кавказ. Вся работа по выпуску спектакля легла на плечи М. Кнебель и Н. Хмелева. Пришлось делать и срочные замены: вместо уехавшего М. Тарханова на роль Забелина назначается Н. Хмелев, а роль Рыбакова вместо отсутствующего на киноэкране А. Боголюбова поручили Б. Ливанову. Обстановка заставляла весь коллектив работать с удвоенной энергией.

«Тот факт, что окончание работы над спектаклем пришлось на месяцы войны, сказалось не только на условиях и обстановке работы. Мы ощутили глубокую внутреннюю связь между спектаклем «Кремлевские куранты» и той великой борьбой, которую ведет сейчас наш народ», — писали М. Кнебель и Н. Хмелев на страницах газеты «Коммунист».

Выпуск спектакля осложнялся еще и тем, что нужно было делать новое оформление. Художник К. Дмитриев удачно советовал сценические сцены с живописными элементами.

Спектакль, сыгранный 22 января 1942 года, потряс не толь-

ко зрителей, но и всех исполнителей.

Прошло четыре десятилетия, но та, кто видел этот спектакль, не только подробно помнит детали, они с восторгом вспоминают ту радость, с которой воспринималась эта работа мхатовцев. Целая страница в газете «Коммунист», отданная зрительским откликом на премьеру, позволяет понять силу воздействия этого сценического произведения. Ценность спектакля, отмечали зрители, не только в его огромной эстетической значимости, но только в том, что это настоящее большое искусство, но и в актуальности пьесы, в ее созвучии с сегодняшними днями.

Зрителей покорила историческая достоверность спектакля, тщательная и тонкая разработка всех ролей, такт и безразличность в исполнении образа вождя и его соратников.

Большой удачей был образ инженера Забелина, сыгранный Н. Хмелевым, позволяющий увидеть его внутреннюю борьбу, его потрясение от встречи с Лениным, завянувшего величием ленинской мысли, планом электрификации России.

Образ матроса Рыбакова в исполнении Б. Ливанова ассоциировался с тысячами подобных ему молодых людей, страстно преданных делу Ленина, отстаивающих на полях сражений с немецкими захватчиками честь и свободу своей страны.

Один из рецензентов писал: «В великой войне, которую ведет сейчас наша страна, советский народ защищает не только свою землю и свободу, но и культуру от варваров».

В суровые дни войны, время величайшего напряжения всех физических и моральных сил народа, спектакли художественного театра были важным и значительным событием, являясь воплощением лучших гуманистических идеалов, веры и борьбы. «Спектакли МХАТ заряжали энергией для борьбы и работы» — так оценивали саратовские зрители деятельность прославленного театра в те годы.

Е. ГАБАЕВА